

Литературная газета

Пятница, 30 октября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 61 (624)

ЛОЗУНГИ ЦК ВКП(б) к XIX годовщине Великой пролетарской революции в СССР

1. Да здравствует XIX годовщина Великой социалистической революции в СССР!

2. Да здравствует социалистическая революция во всем мире!

3. Фашизм — это террористическая политика капиталистов и помещиков против рабочих и крестьян. Фашизм — это захватническая война. Фашизм — это голод, нищета, разорение. Мобилизуем силы на борьбу с фашизмом!

4. Рабочие, работницы, крестьяне и трудающиеся всех стран! Расширяйте и укрепляйте народный Фронт борьбы против фашизма и войны! За мир, за демократические свободы, за социализм!

5. Братский привет рабочим и крестьянам Испанской демократической Республики, величайшую геройскую борьбу против фашизма! Да здравствует испанский народ!

6. Борьба испанского народа — общее дело всего передового и прогрессивного человечества. Оружимся сочувствием и окажем помощь испанскому народу!

7. Большевистский привет революционным пролетарам Германии! Да здравствует героическая коммунистическая партия Германии! Да здравствует товарищ Тельман!

8. Да здравствует братский союз народов СССР!

9. «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны» (Сталин).

10. Да здравствует наша родина, непобедимая Красная армия — могучий оплот мирного труда народов СССР. Верный страж завоеваний Октябрьской Революции!

11. Привет бойцам — пограничникам, зорким часовым советских границ!

12. Пусть расвет и крепнет, пусть овальнаяет техники и закаляется наша родина, могучая Красная армия!

13. Да здравствуют советские летчики — гордые сыны нашей родины!

14. Многомиллионной армии членников и узарии промышленности и транспорта, знатным людям нашей страны большевистский привет!

15. Переоценем стахановской работой новые нормы выработки!

16. Полнимем культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда!

17. За 60 тысяч тонн стали, 45 тысяч тонн проката в сутки!

18. Рабочие и работницы, инженеры и техники обороны промышленности! Вы отвечаете перед страной за выполнение плана и высокое качество оборонной пропаганды!

19. Работники железнодорожного транспорта! Превратите транспорт в образцовую отрасль народного хозяйства!

20. Колхозники и колхозницы, агрономы и работники совхозов! За 7—8 миллиардов плюс зерна в год!

21. Да здравствуют знатные колхозники и колхозницы!

22. Да здравствует союз рабочих и крестьян — основа советской власти!

23. Работники совхозов! Сделаем каждый совхоз образцовым предприятием!

24. Сделаем все колхозы большевистскими, всех колхозников заэлитными!

25. Шире развернем советскую торговлю в городе и деревне!

26. Привет работникам науки и техники, искусства и литературы, честно выполняющим свой долг перед советской родиной!

27. Да здравствует равноправная трудающаяся женщина!

28. Вырастим здоровых, жизнерадостных детей, превратим своей советской воине!

29. Пионеры и пионерки! Овладевайте знаниями и учитесь стать борцами за дело Ленина!

30. Да здравствуют советские физкультурники и физкультурницы — гордость нашей страны!

31. Да здравствует комсомольское пламя — могучий резерв и наставник большевистской партии!

32. Выше революционную бдительность! Еще теснее сплотим тылы вокруг партии Ленина!

33. Да здравствуют искренние троцкистско-зиновьевских мразей — фашистских развалчиков, шпионов и вредителей!

34. Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков — вождь и организатор победоносного строительства социализма!

35. Да здравствует великое непобедимое знамя Маркса-Энгельса-Ленина! Да здравствует ленинизм!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Республиканские войска обстреливают мятежников. Снимок из французского журнала «Vu»

МЫ ВСЕ С ГЕРОИЧЕСКИМ НАРОДОМ ИСПАНИИ

ОБРАЩЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

к товарищам

СТАЛИНУ и МОЛОТОВУ

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЕЙ И РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ УКРАИНЫ

товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, защищающей свою

страну. Немецкие и итальянские летчики

сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

государств, и только Советский Союз, наша великая родина, страна, являющаяся наследником лучших традиций всей человеческой культуры, родина прогрессивного человечества, прилагает все усилия, чтобы остановить руку разбойника.

Дорогой и мудрый Иосиф Виссарионович, великий вождь и учитель трудающихя

и солдат, сбрасывают бомбы над городами и селами, расстреляют в упор

женщин и детей. Немецкие и итальянские крейсеры, эти морские пираты, помогают мятежникам, а президиум Португалии стала проходным двором озерелых убийц и инквизиторов.

Все это творится среди бела дня, разбой проходит на глазах у всех

Иван Саввич Никитин

к семидесятилетию со дня смерти

Л. ПЛОТКИН

Одной из назнаний вадач советского литературоведения является рациональный пересмотр многих установленных писательских репутаций, обоснованных целями вороном трафаретных ярлыков и определений. Эти ходовые и живучие определения заслоняют художника от читательских масс и мешают постигнуть писателя во всем его подлинном значении.

В огромной степени это относится к Никитину. Буржуазным литературоведением поэт был канонизирован как безропотный и смиренный «пельменик народного горя».

«Гали на долю мне песни унылые... — эти строфы из стихотворения «Портной» стали той обязательной цитатой, без которой не обходилась ни одна статья о никитинской поэзии.

Но столь давно Добринин немало потрудился для того, чтобы при помощи переверзевской методологии обнаружить «автогенный образ» в творчестве Никитина. К величайшему своему удовлетворению Добринин установил его в Лукине из поэмы «Кулак». А в 1935 году в журнале «Литературный критик» (№ 8) Малышкин в яростном polemическом защите доказывает, что Никитин был закоренелым консерватором, у которого только изредка прорывались либеральные вольнодумцы.

Эти скучные итоги тем более доказывают, что деятельность Никитина в истории развития русской демократической поэзии сыграла несомненно круизную роль.

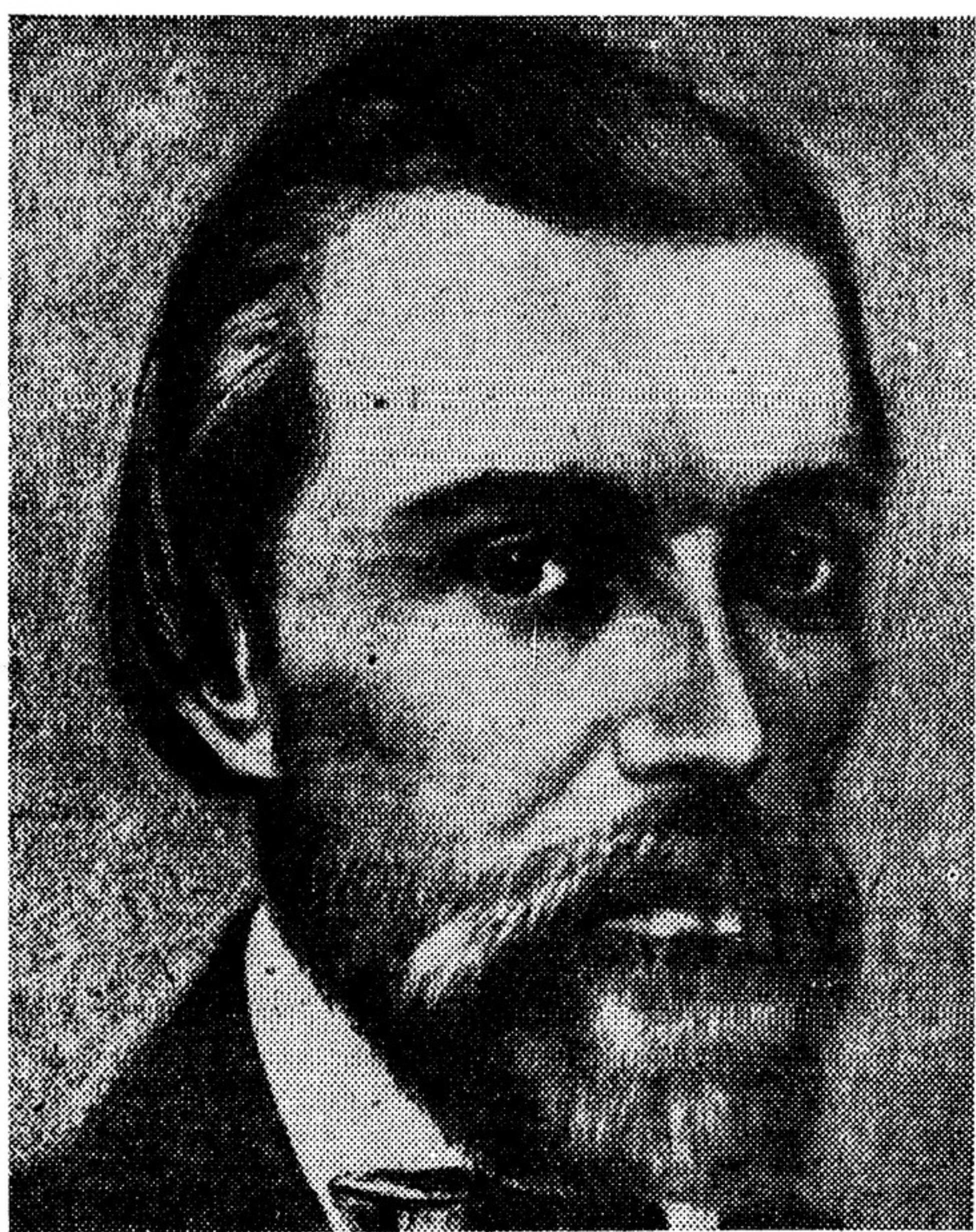
Как известно, еще в первой половины XIX века литература обогащается новыми писательскими жанрами: разночтными, крестьянами, представителями социальных низов.

Расширение тематических границ, преодоление традиционных мотивов и жанров, включение в орбиту художественного воспроизведения нового жизненного материала, частности, из крестьянского быта, реалистический метод («правда описания») — вот то подложение, что несла с собой новая лирика в литературу. Добролюбов с полным основанием мог говорить, что «горечь нужды и беззащитного состояния» знакома Никитину по личному опыту. Но поэт в начале своего творческого пути был власти конных литературных градин, мешавших выявление его художественной самобытности.

В ранних стихах Никитина мы находим весь немременный набор лирических штампов: и «недвижный мрамор», оживленный творческой рукой художника, и «зебру малодушной терпимости», и «серебряный ключ», который одиноко звучит в глубоком ущелье, и символический корабль, скользящий по «холодной волне багряного моря». Ходовые поэтические формулы безраздельно господствовали в стихах Никитина. Специфическую идеологическую окраску его поэзии придавали религиозные и шовинистические стихи («Моление о чаше», «Монастырь», «Русь», «Моменты дитинства», «Волна за веру» и др.).

Нет ничего удивительного, что Чернышевский, восторженный приветствием Кольцова за тот принципиально новый демократический элемент, который он привнес с собой в поэзию, резко отрицательно отозвался о первом сборнике никитинских стихов, вышедшем в 1856 году. Отметив известную поэтическую вылукту Никитина, Чернышевский увидел глазами изящной поэзии в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

Преодолевая литературные влияния, обогащающиеся множеством предрасудков и консервативных идей, Никитин шел своим путем, выбирал широкую дорогу реализмического поэзии. Никитин не перестает широко разрабатывать пейзажную лирику. В этом жанре он, как известно, достиг высокого совершенства. Но богатству и разнообразию красок, по жанру,

он придал поэзии и в отсутствии самобытности и в игнорировании большей жизненности материала, который давал поэту окружавшую действительность. Никитин очень болезненно реагировал на речения Чернышевского, но для себя все же оставил правильные выводы. «В первом собрании моих стихов действительно многое драно», — писал он Майкову в 1858 году. Эта резкая и откровенная самооценка знаменовала большой внутренний рост поэта.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА ПОЭТОВ

Группа ленинградских поэтов еще в 1935 году выступила в прессе с призывом ко всем русским поэтам принять участие в создании антологии украинской поэзии на русском языке. В настоящий момент идея эта осуществлена. Развеяна большая работа над переводами поэтов УССР.

Первый том антологии будет посвящен народному украинскому творчеству — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие образцы поэзии Советской Украины.

Издание третьего тома антологии приурочено к двадцатой годовщине Великой пролетарской революции. Для лучшей организации переводов для осуществления творческого единства в работе над этим томом ленинградские поэты М. Браун, М. Комиссаров, А. Проскурьев и И. Садовьев посыпали Киев. Они привезли с собой готовые переводы произведений П. Тычины, М. Рильского, Л. Первомайского, С. Голованинского и др. Гости украинских поэтов все время жили в Ирпене — в доме творчества СССР, где продолжали работать над переводами совместно с украинскими поэтами.

В украинской прессе ленинградские поэты рассказали о методах своей работы в плане антологии.

На специальном заседании президиума СОППУ, с участием украинских и ленинградских поэтов, обсуждались вопросы издания антологии на русском языке.

В украинской прессе ленинградские поэты рассказали о методах своей работы в плане антологии.

На специальном заседании президиума СОППУ, с участием украинских и ленинградских поэтов, обсуждались вопросы издания антологии на русском языке.

В плане антологии как единство в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

литературе XIX века. Помимо Клим Самгина имеется свой антологический тип, концептуализирующий в себе черты, характерные для любого буржуазного

поэта, для которого Клим Самгин — язвительность.

В результате этого стечения обстоятельств — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие

образцы поэзии Советской Украины.

Понятие «самгинщина» должно занять в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

литературе XIX века. Помимо Клим Самгина имеется свой антологический тип, концептуализирующий в себе черты, характерные для любого буржуазного поэта, для которого Клим Самгин — язвительность.

В результате этого стечения обстоятельств — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие

образцы поэзии Советской Украины.

Понятие «самгинщина» должно занять в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

литературе XIX века. Помимо Клим Самгина имеется свой антологический тип, концептуализирующий в себе черты, характерные для любого буржуазного поэта, для которого Клим Самгин — язвительность.

В результате этого стечения обстоятельств — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие

образцы поэзии Советской Украины.

Понятие «самгинщина» должно занять в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

литературе XIX века. Помимо Клим Самгина имеется свой антологический тип, концептуализирующий в себе черты, характерные для любого буржуазного поэта, для которого Клим Самгин — язвительность.

В результате этого стечения обстоятельств — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие

образцы поэзии Советской Украины.

Понятие «самгинщина» должно занять в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

литературе XIX века. Помимо Клим Самгина имеется свой антологический тип, концептуализирующий в себе черты, характерные для любого буржуазного поэта, для которого Клим Самгин — язвительность.

В результате этого стечения обстоятельств — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие

образцы поэзии Советской Украины.

Понятие «самгинщина» должно занять в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

литературе XIX века. Помимо Клим Самгина имеется свой антологический тип, концептуализирующий в себе черты, характерные для любого буржуазного поэта, для которого Клим Самгин — язвительность.

В результате этого стечения обстоятельств — от песни до думы.

Во второй том войдет вся украинская дооктябрьская поэзия, в том числе и малоизвестная русскому читателю (Л. Укринка, И. Франко, Грабовская и др.).

В третьем томе будут даны лучшие

образцы поэзии Советской Украины.

Понятие «самгинщина» должно занять в нашем культурном обиходе не меньшее место, чем «маневрование».

Клим Самгин имеет своих предшественников в русской и западной ли

Памяти Лу Сюня

1881—1936

Благопристойный американский журнал

Вильямс РОЛЛИНС

Смерть великого китайского писателя Лу Сюня — тяжелая утрата для китайской литературы и всего китайского народа. Китайский народ в лице Лу Сюня потерял блестящего художника, глубокого мыслителя, страстного публициста и мужественного борца-революционера.

Одни из активнейших участников литературной революции в Китае в 1917—1920 гг., Лу Сюн вел страстную борьбу против феодально-милитаристического гнета, против чужеземного империализма, против конфуцианства, за демократию, за мир, за новую революционную литературу, за реформу китайского языка.

Лу Сюн — первый революционный писатель-реалист в Китае. Он напечатал в 1915 г. в журнале «Новая молодежь» и в газете «Ченбао» первые рассказы и сразу привнес в себе необычайное внимание. «История праведной жизни А Кея», «Дневник сумасшедшего» и др. — шедевры современной китайской литературы. Образ А Кея известен в Китае так же, как в русской литературе Обломов Григорова или Рудин Тургенева. «История А Кея» была переведена на русский, японский, английский и французский языки.

Лу Сюн — новатор китайской литературы. Он впервые создал боевые рассказы под видом эпических романов из ложью о Французской революции, которую нам пришлось слышать, начиная с детства.

Как это верно, думаем мы, вспоминая всю эту ложь о Французской революции, которую нам пришлось слышать, начиная с детства.

«Революция началась 15 июля 1789 года, когда народ с изумлением узнал, что он еще накануне восстал против трианула и взял Бастилью. В действительности он ничего подобного не сделал...»

Ого! И немножко ошибся в оценке этой статьи. Однако, раз ее печатают в таком достойном журнале, она, верно, не лишина зоркости и смексы. Поймем дальше:

«Этот народ в изумлении смотрел на взятые крепости черты, которую подарили на это; черные, состоящие из темных подонков».

«На храпи» — маленький прибор. Предупреждает храпину, сон с открытым ртом. Цена 1 доллар. Полная гарантиния! Проспект бесплатно. О-бо Д. К. Тексель, Вашингтон.

Прошу извинения! Я перенесен в лицину страны! Однако что это за страна? Просмотрим ее белогорье, прежде чем вернуться к серьезной статье о Французской революции.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Журнал печатает «объявления личного характера» (просп и предложение), различного рода обьявления, интересующие избранную и интеллигентную публику, сообщения благопристойного характера. Все обьявления должны быть соизучены целям и подтверждены.

Бот это интересно! Многие годы наши лучшие люди обличали низкокультурные американские рекламы; и вот, наконец, крупный литературный журнал дает обьявления высокой культуры. Стоит просмотреть:

Дорогая Клео, ответь все нет. Когда же наконец? Неужели тебе не интересно, почему один только Леопольд Бельгийский может сказать, есть ли уши у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

А немногим ниже:

У. У. Послушай, мордашка, мне эти ответы известны, и даже больше того: где и как супруга Жана де Рен потерпела свою париж; потому Мэйбл Глен Кори не могла ни за какие деньги попасть в Парижское общество; что случилось, когда графина Ностри танцевала с генералом Врангелем перед королем болгарским; почему великая художница Ольга отказалась Карлу, иные короли Румынского. Все это есть в «Графине из Альбии», которая вчера вышла и печати в издавательстве Платин. Клео.

На минуту мне показалось, что эти обьявления не совсем благопристойны и не вполне соизучены целям и характеру «Сотелей револю». Да ведь это же добрая старая фирма. Поэтому так завлекательно рекламирует свою продукцию!

Теперь, утихнувшись мыслью, что распространение литературы находится в достойных руках, вернемся к нашей ученоей статье:

«Ее Свобода была животной распущенностью; Равенство обогащало ее же приверженцев; Братство жило отчим и кровью согретавшими от ужаса страну, освящалась святотатством...»

Что это такое? У вас начинает болеть голова? Тогда просмотрим снова «Объявление». Вот загадочное сообщение:

Дж. Л. У. В понедельники после появления этой заметки. Большая желтая шляпа. Р.

Тайна, достойная расследования. Дж. Л. У. хочет видеться с Р. Очевидно, они могут переписываться только через благопристойное «Сотель револю».

Какова же вероятная развязка этого нью-йоркского романа? Дж. Л. У., с восторгом прочитав объявление, спешит в следующий понедельник на свидание и встречает таму в большой желтой шляпе; красота ее превосходит самые смелые ожидания. Она стыдливо позволяет ему отвести себя в тихий уголок, стыдливо ждет, опускнув глаза. Смело, втянув губы, он склоняется к ней; смелое склонение вкупе с ее любовью дает ему в ухо приятельство счастья, передает его дежурному посыпому, который выбегает из-за угла, а потом отрывается в полночь получать десять долларов, которые полагаются женшине-агенту за каждого пойманного соблазнителя.

Сокращенное глазами по объяснению: «молодой человек пишет финансовой (или другого рода) поместья для завещания карьеры парикмахера», мы переходим, наконец, к положению художника в ученика, поскольку оно отражено в этих благопристойных обьявлениях:

Найдется ли солидная фирма, которая издаст книгу известного автора (не роман), получившую безупречное одобрение нескольких руководящих издательств и неприметную поддержку со стороны коммерческого успеха? Ящик 455-В.

Ответить легко. Не найдется. Илем дальше.

Позт гибнет, нуждается в работе, стоя, квартире. Пишет в машинке. Обладает иннициативой, не делает грамматических ошибок, исполнителен. Иль. 446-Б.

Преподаватель колледжа

найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Позт гибнет, нуждается в работе, стоя, квартире. Пишет в машинке. Обладает иннициативой, не делает грамматических ошибок, исполнителен. Иль. 446-Б.

Преподаватель колледжа

найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как рекомендовать, чтобы ушла у знаменитой танцовщицы Клео де Мерод?

У. У.

Найдется ли наемный работник, который не хочет быть уволенным из-за ученой степени? Г. Гордом нечем иным, как реком

